

Если говорить о том, кто из шести пострадал больше всех, то, вероятно, это был Хэ Дачжуан. Однако остальные пятеро тоже были не в лучшей форме. В общем, если подсчитать, Хэ Дачжуан не остался внакладе.

Хэ Дачжуан медленно шёл сзади, пошевелил кулаком, и боль заставила его нахмуриться. Опустив взгляд, он увидел, что рука опухла. Сначала учитель отвёл их в медпункт, где всем наложили лекарства, а затем повёл в кабинет завуча.

На крыше было много людей, и хотя эти парни были заодно, это не означало, что всю вину можно было свалить на Хэ Дачжуана.

Однако тот парень, которого Хэ Дачжуан ударил первым, был младшим сыном заместителя секретаря города К, которого дома обожали. Хэ Дачжуан, из скромной семьи без влияния, вероятно, в итоге остался бы в проигрыше.

Хэ Дачжуан начал думать, что делать, если этот парень воспользуется своим статусом, чтобы надавить на него.

Однако вскоре его опасения подтвердились.

Завуч велел им позвонить родителям, чтобы те забрали их домой и провели воспитательную беседу.

Младший сын заместителя секретаря оказался бесстыдным и тут же позвонил отцу, сообщив, что его избили. Он ещё и приукрасил историю, рассказывая всё прямо перед Хэ Дачжуаном.

Хэ Дачжуан чуть не бросился на него снова, но за последнее время он научился терпению благодаря Цзинь Жую. Иначе он бы уже ударил этого парня.

Чёрт, какой бесстыдник, даже хуже Цзинь Жуй.

Завуч велел ему тоже позвонить домой, иначе они сами позвонят по контактам из школьного архива.

Хэ Дачжуан хотел уже махнуть кулаком. Рядом сидели двое, которым никто не звонил, почему ты их не торопишь? Ослеп, что ли?

Ведь один — наследник корпорации Шэнь, а другой — сын начальника налоговой. Ты что, так любишь подлизываться к сильным? Хотя я тоже наследник корпорации Хэ, пусть и не такого уровня, но тоже любимец семьи, чёрт возьми!

Но только он закончил ругаться про себя, завуч снова начал его торопить.

Хэ Дачжуан нахмурился. Мама Хэ только вчера выгнала его из дома, а сегодня он уже сообщает, что подрался в школе. Учитывая, как Цзинь Жуй промыл им мозги, неизвестно, что он ещё может внушить его родителям. Тогда... Хэ Дачжуан поспешно сказал:

— Завуч, не надо, я сам позвоню.

Чего ты тут разглагольствуешь? Смотри, как подлизываешься, противно смотреть.

Но Хэ Дачжуан, взяв телефон, долго не мог решить, кому звонить. Семье Хэ звонить нельзя, так кому же? Гао Чжибо? Нет-нет, он же его соперник, как можно.

Но кроме него, в списке контактов не было никого старше.

Сверстников было несколько, но они точно не могли представлять его интересы.

Так, листая список, он остановился только на Цзинь Жуйе.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, уставился на имя «Мерзкий извращенец» в списке контактов, долго думал, но всё же позвонил.

Цзинь Жуй уже знал о происшествии с самого начала. Что могло произойти в Первой средней школе, чего бы он не знал? Даже о том, сколько раз встречался парень с пятого ряда слева в соседнем классе, у него были записи.

Но он ждал, пока Хэ Дачжуан сам обратится к нему.

Хэ Дачжуан не мог позвонить семье Хэ, так что оставался только он.

Закончив с делами, Цзинь Жуй сел на диван и стал ждать звонка Хэ Дачжуана. Он был уверен, что с момента звонка сына заместителя секретаря до звонка Хэ Дачжуана пройдёт не больше пяти минут.

Не успел он докурить сигарету, как телефон зазвонил.

Цзинь Жуй улыбнулся и ответил:

— Алло.

— Господин Цзинь.

— Я... у меня проблема... хочу... хочу...

— Соскучился?

Хэ Дачжуан почувствовал, как у него дёрнулся висок, и сквозь зубы процедил:

— Хочу попросить вашей помощи.

Цзинь Жуй затушил сигарету и усмехнулся:

— А почему я должен тебе помогать?

Хэ Дачжуан знал, что Цзинь Жуй не станет так просто соглашаться, но его слова облегчили ему душу. Теперь это были отношения по интересам, и стало легче.

— Я в долгу перед вами, — сказал Хэ Дачжуан.

Но Цзинь Жуй рассмеялся:

— Ты и так мой, зачем мне твой долг?

Хэ Дачжуан чуть не взорвался от злости. Что значит «ты и так мой»? Могли бы ещё больше нагнать?

Если бы он нашёл кого-то другого, он бы точно не позвонил Цзинь Жую, но проблема в том, что он никого не нашёл.

Глубоко вздохнув, он спросил:

— Что вы хотите?

— Вечером дома я тебе расскажу.

Цзинь Жуй сказал это, и Хэ Дачжуан почувствовал, как у него сжался задний проход.

Но тот добавил:

— Не переживай, моя рука ещё не зажила, играть с тобой будет неинтересно.

Хэ Дачжуан трясся от злости. Играть, играть, играть! Чёрт!

— Жди, — сказал Цзинь Жуй и повесил трубку.

Хэ Дачжуан несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться и не выбросить телефон. Но подождите, он же ничего не успел сказать! Как Цзинь Жуй всё узнал?

Глядя на сына заместителя секретаря, который сидел на стуле с выражением «ты конченный», Хэ Дачжуан хотел подойти и разбить ему лицо.

Эти пятеро были заодно, и все смотрели на него с одинаковым выражением, будто говоря: «Упади на колени и поцелуй мне ноги, может, я тебя и прощу».

Хэ Дачжуан вдруг почувствовал облегчение, что знает такого извращенца, как Цзинь Жуй. Ведь как бы ни были влиятельны их отцы, перед наследником престола они всё равно должны падать на колени.

«Предвидение» Цзинь Жуя оказалось полезным. Расстояние от старшей школы до младшей он преодолел на мотоцикле менее чем за пять минут. Когда дверь кабинета завуча открылась, все, кроме Хэ Дачжуана, были в шоке.

Цзинь Жуй? Что он здесь делает?

Завуч тут же улыбнулся и подошёл:

— Господин Цзинь, что привело вас сюда?

Но Цзинь Жуй проигнорировал его и подошёл к Хэ Дачжуану. Его лицо, всегда улыбающееся, впервые стало безэмоциональным.

Он дотронулся до лица Хэ Дачжуана, осмотрел синяки, и его аура мгновенно стала ледяной.

— Кто это сделал? — тихо спросил он.

Один вопрос, и атмосфера в кабинете стала напряжённой.

Завуч смотрел на Цзинь Жуя, и пот тут же выступил у него на лбу.

Пришёл не кто-то из семьи Хэ, а Цзинь Жуй!

Хэ Цзянь знал Цзинь Жуя?

Они были настолько близки?

Какого уровня была семья Цзинь, и каков был статус Цзинь Жуя, чтобы он мог просто приехать по чьему-то звонку?

И судя по отношению Цзинь Жуя, он явно, безусловно, был в ярости!

Завуч начал вспоминать каждое своё слово. Хотя он не говорил ничего плохого прямо, но его отношение к Хэ Дачжуану было очевидным.

Всё кончено, кончено. Хэ Дачжуан запомнит это? Расскажет Цзинь Жую? Устроит ему проблемы? Если да, то завтра он может не приходить на работу.

Карьера, которую он строил более десяти лет, закончится здесь?

Завуч действительно не знал, что делать, и только надеялся, что Хэ Дачжуан вспомнит об их отношениях учителя и ученика и пощадит его.

Хэ Дачжуан не знал, что думали остальные, но шок был налицо.

Однако сейчас он только хотел похвалить Цзинь Жуя за его актёрскую игру. Он мог бы стать профессиональным актёром и точно стал бы звездой.

Этот заботливый взгляд, напряжение, сдержанный гнев — всё было идеально сыграно, создавая впечатление, что они были неразлучны.

Если бы Хэ Дачжуан не знал, как хорошо Цзинь Жуй умеет притворяться, он бы тоже поверил.

Хэ Дачжуан решил, что тоже сыграет свою роль. Ведь он уже в долгу, так почему бы не воспользоваться этим?

Быстро настроившись, он надул губы и сказал:

— Не больно.

Цзинь Жуй, настоящий мастер актёрского мастерства, не сбился с роли и нажал на его синяк.

Хэ Дачжуан вскрикнул от боли. Чёрт, ты можешь быть аккуратнее?

— Говоришь, не больно? — с упрёком сказал Цзинь Жуй, слегка нахмурившись.

<http://bllate.org/book/16150/1446583>